

Окраина Мехико. Здесь безлюдно, ночью даже наркоторговцы не суются в эти места.

На ТВ показывают всякую чушь, типа торговля наркотиками в этих глухих лесах — ну кто в это поверит?

Это же Мексика: сделки идут в шикарных караоке-клубах, а не в глуши!

Под луной можно было разглядеть старую хижину, облепленную паутиной, заброшенную уже довольно давно.

Гав!

Низкий рык собаки заставил Сун Ву напрячься, его кожа покрылась мурашками. На голове мешок, ничего не видно, а тело крепко связано — самое страшное состояние.

Внезапно мешок сняли, и яркий свет заставил его глаза защищаться, подстраиваясь к внезапной яркости.

Постепенно зрение вернулось, и он увидел перед собой злобную собаку, оскалившую зубы, с капающей слюной у пасти.

— Ррр... Гав!

Собака рвалась вперёд, но её держали на поводке.

Сун Ву сглотнул, стараясь сохранить спокойствие. Его свирепый взгляд обежал окружающих, пытаясь найти знакомое лицо. И он нашёл.

— Райан! Что ты задумал?!

— Ты помнишь меня?

Но Райан молчал. Холдер, стоявший рядом, заговорил первым, тяжело дыша, глядя на так ненавистного врага.

Сколько ночей он проводил на деревянной кровати в трущобах, укрываясь от мороза, терпя побои и унижения, мечтая о мести!

Сун Ву смотрел на него с недоумением.

Холдер сильно изменился: шрамы от ожогов на лице, другой взгляд.

— Ха-ха, похоже, ты меня забыл.

Холдер, прихрамывая, медленно подходил к Сун Ву.

— Не ожидал, что я выжил после твоего поджога, да?

Сун Ву из ошеломленного взгляда внезапно перешёл к пониманию: — Ты — Холдер!

— Видишь, всё-таки вспомнил.

Холдер, улыбаясь, схватил Сун Ву за волосы и с силой оттянул голову назад: — Я пришёл за тобой!

Сун Ву судорожно сглотнул, весь его алкогольный хмель улетучился.

Он пытался оправдаться: — Это не я поджёг, я не хотел убивать тебя.

Но оправдания звучали жалко.

— Не беспокойся, иди проси прощения у Бога. Он тебя простит.

С этими словами Хуан отпустил собаку, и она бросилась на Сун Ву.

— Аaaa!

Собака вцепилась в его бедро, дёргая головой.

Сун Ву изо всех сил пытался вырваться, опрокинув стул. Собака схватила его за лицо, рык её смешался с криками боли.

Хуану стало тошно.

— Вколите ему адреналин, я хочу видеть, как он умрёт от укусов, — Холдер явно не собирался его отпускать, специально купив «пыточную сыворотку».

— Убейте меня! Убейте меня! Убейте меня!

Сун Ву катался по полу, страдая от укусов собаки.

— Не волнуйся, ты не будешь один. Я отправлю к тебе твоих трёх любовниц и восьмерых детей. Ах да, твою мать Шайну убил я. Привязал её к унитазу... а потом...

Холдер, как дьявол, рассказывал о своих убийствах с безумной улыбкой на лице.

Не проси людей быть милосердными и не считай их крайними. Безумие ждёт своего часа, чтобы вырваться на свободу.

Советовать исправиться — значит столкнуться с карой небесной!

Крики Сун Ву не утихали всю ночь, и каждый раз, когда он терял сознание, ему кололи адреналин.

К утру он был изуродован, но всё ещё жив. Собака, наевшись, лежала рядом.

Холдер стоял перед ним, смотря на Сун Ву, который едва дышал. Взяв нож, он добил его.

— Отрежьте ему голову и бросьте в мусорный бак.

Выйдя из хижины, они остановились на пороге. Солнце медленно поднималось.

— Какой красивый рассвет, — сказал Райан, протягивая Холдеру сигарету и глядя на красное небо.

— Да, уже рассвет.

В его глазах отразилось воспоминание, и он поднял взгляд.

Казалось, там стояла семья из четырёх человек. Его родители еще были живы и молоды, и их уютный дом был все еще на месте. В то время было тепло на душе.

Но теперь...

Взросление всё разрушило.

Мексика не место для теплоты.

Мужчины стояли у двери, опираясь на косяк, смотря на восходящее солнце. Лучи света озаряли их тела, и их тени сливались со светом.

...

Голова Сун Ву была найдена в мусорном баке.

Настроение у уборщика в тот момент было примерно как у наркомана, который вдруг понял, что его проститутка — мужик.

Совсем без уважения, ни капли заботы о чувствах уборщика!

Люди Хуареса забрали голову и опечатали хижину.

Но преступники сбежали, и что теперь делать? Однако люди Хуареса явно не собирались оставлять это без ответа. Весь Мехико был на грани, это уже второе нападение на Хуарес за этот месяц.

Они подозревали, что это дело рук крупных организаций.

Но это не сильно помешало новым делам Виктора, которые процветали. Он совершил еще две сделки, хоть и с мелкими клиентами, заработав менее 20 тысяч долларов.

Но это был хороший старт.

Если бы торговля оружием не была такой чувствительной темой, Виктор бы даже задумался о том, чтобы узнать стоимость рекламы на телевидении.

Мексика — это «строго контролируемая» страна в плане оружия. Да, единственное место, где можно купить оружие — это государственные магазины, даже полицейские покупают там.

Наркаторговцы же получают оружие с черного рынка.

Наркотики разрушают волю и тело человека, но если оружие станет доступным, это может поколебать власть.

Если сегодня будет реклама оружия на тв, то завтра — антитеррористическая операция. И будет не просто зачистка банд, но поддержка американцев в этом, которые не хотят, чтобы их ближайший «младший брат» погрузился в хаос.

— Виктор~

— Доброе утро, Виктор~

После инцидента с «противостоянием», репутация Виктора в тюрьме изменилась на 180 градусов, многие теперь охотно разговаривали с ним, и его «социальные связи» значительно улучшились.

Виктор отвечал всем дружелюбной улыбкой и кивком.

Эти люди в будущем могли стать его «помощниками».

— Эй, Виктор.

Женщина-полицейская, в черных чулках, стояла у дверей комнаты с мониторами и помахала ему рукой.

— Альдама, доброе утро. Что-то случилось?

Она была новой заменой Анны, сейчас возглавляла психологическую службу. Выглядела она чертовски привлекательно.

Ты можешь сомневаться в человечности наркобаронов, но не в их вкусе.

Никакие дешёвки не подходят для обслуживания босса. Кроме того, она была новой секретаршей директора тюрьмы Вебстера.

— Директор тюрьмы попросил меня передать вам документы от Федерального управления пенитенциарной системы, — сказала Альдама, протягивая документы.

Виктор насторожился, услышав это название.

Альдама продолжила:

— Из-за вашего правоприменения, повлекшего смерть одного преступника и тяжёлое ранение другого, Федеральная полиция приостановила вашу работу. После расследования будет принято решение.

Это...

Они решили использовать официальные методы против него? Административный отпуск?

В коридоре уже стояли охранники, наблюдая за ситуацией.

Виктор открыл документы и увидел печать, как и говорила Альдама. Он кивнул, сложил письмо и поблагодарил её с изяществом.

— С этого момента вам запрещено входить в служебные помещения.

— Без проблем.

Виктор улыбнулся, сделал пару шагов и обернулся:

— Альдама? Моя зарплата будет выплачена?

Она замерла: ты ещё об этом думаешь?

— Конечно.

— Вот и хорошо, я всё-таки должен кормить семью.

Виктор разорвал документы пополам и бросил их в мусорное ведро, его настроение не было таким безмятежным, как он показывал.

Сейчас временное отстранение, но завтра наверняка придет сообщение: «После проверки обнаружены серьезные нарушения, Виктор уволен, передан в дисциплинарный отдел для возбуждения уголовного дела».

Если бы он не боялся, что это слишком прямо, Вебстер мог бы сразу передать уведомление об увольнении.

Тогда Виктор станет рыбой на разделочной доске.

Эти чиновники в своей борьбе более утончённые, чем наркобароны.

Виктор направился во второй блок и нашёл там дежурного Касареса. Услышав о временном отстранении, тот нахмурился, но уверенно сказал:

— Босс, ты не должен терять полицейский статус. Не волнуйся, я займусь этим.

План состоял в том, чтобы использовать ресурсы компании для поддержки Виктора, чтобы он мог подняться по карьерной лестнице и стать защитным зонтиком для группы.

Без интриг и действий не обойтись, иначе кто-то может подумать, что тебя легко запугать и обмануть.

Как говорится: Шеф, на работе не надо быть слишком серьёзным, это опасно для жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/109622/4555207>